

После того как эта принцесса, завершившая программу, ушла со сцены, началась очередная длинная речь. Все встали, и Лин Сюань последовал их примеру.

— Похоже, мы идем любоваться ночным пейзажем.

Шао Цзыцянь с кислым выражением лица сказал:

— Не только. Этот золотоголовый еще сказал, что можно поболтать с теми, кто нравится.

«Разве это не завуалированное свидание?» — Улыбка Лин Сюаня замерла на лице. Ему показалось, что на него смотрят слишком много людей. Нет, не показалось. Вокруг действительно было много людей, и среди них были как мужчины, так и женщины.

Лин Сюань едва ли хотел выходить, но тут Хуянь Каншэн неожиданно приблизился к нему, разогнав окружающих. Это не было преувеличением — Лин Сюань видел, как люди с испуганными глазами поспешно удалялись, словно за ним шел какой-то монстр, готовый их съесть.

— Князь, всё ли вам понравилось? — спросил Хуянь Каншэн, легко распугавший толпу.

— Всё прекрасно, — Лин Сюань ответил с вежливой улыбкой. — Я был впечатлен культурой Начжаму. Это действительно необычная страна.

— Когда-нибудь я тоже хотел бы посетить империю и насладиться ее красотами, — с ностальгией произнес Хуянь Каншэн.

«Как это возможно? Правитель одной страны, отправляющийся на территорию соседей?» — Лин Сюань улыбнулся. — Желаю вам успеха в этом начинании. Если вы приедете, я с радостью вас встречу.

Хуянь Каншэн и Лин Сюань медленно шли впереди толпы министров. Те, кто находился ближе к выходу, почтительно стояли, ожидая, пока они пройдут, чтобы следовать за ними.

— Князь Юй, — взгляд Хуянь Каншэна скользнул по министрам. — Вы когда-нибудь сожалели? Такие почести могли бы принадлежать и вам.

«Снова о престоле?» — Лин Сюань спокойно ответил:

— В империи нет чиновника, который осмелился бы идти впереди меня.

Хотя, на самом деле, такие были, но сейчас нужно поддержать дух.

Хуянь Каншэн рассмеялся.

— Жаль, что в Начжаму такого не бывает.

— Тогда зачем сравнивать себя со мной? — Лин Сюань без колебаний ответил, снова используя обращение «князь». — У меня есть старший брат и отец, которые меня защищают. Ваше величество, кажется, не понимает, что такое братская гармония.

— Я слышал, что в империи осталось только два императорских принца? Где тут гармония?

— Они не от одной матери. Какая тут гармония? — Лин Сюань безжалостно продемонстрировал свою холодность. — Ваше величество шутите.

Хуянь Каншэн остановился перед новым Садом струящихся вод в королевском дворце и спросил:

— В таком случае, я хочу отправить Тринадцатую принцессу в империю. Князь, вам нравится этот ребенок?

— Ваше величество сами сказали — это ребенок, — спокойно ответил Лин Сюань, глядя на великолепный пейзаж перед ним. — Зачем так торопиться?

Сад струящихся вод соответствовал своему названию — вода текла по всей территории. В Начжаму было принято ходить прямо по воде, которая едва покрывала подошвы обуви, что было весьма приятно. Однако Лин Сюаню приходилось быть осторожным, чтобы не наступить в воду.

Хуянь Каншэн ничего не ответил на слова Лин Сюаня о спешке и сел на трон, дав понять остальным, что они могут свободно перемещаться. Шао Цзыцян, следуя за Лин Сюанем, смотрел на окружающих, которые хотели приблизиться, и хмурился, что только усиливало его меланхоличный вид.

На самом деле, он тоже был красив, но местные не ценили такой стиль, предпочитая мужественного и величественного Лин Сюаня. Тринадцатая принцесса колебалась, не зная, подходить ли ей к Лин Сюаню. Ранее она исполнила известную мелодию Начжаму, выражающую любовь девушки, но из-за нервов допустила ошибку. Все присутствующие знали эту мелодию, и пропуск части не остался незамеченным.

Однако князь, не знакомый с этой мелодией, скорее всего, ничего не заметил. Но Тринадцатая принцесса всё же боялась подойти к нему. Десятая принцесса, проходя мимо, вдруг сказала:

— Почему ты так нервничаешь, Тринадцатая? Если ты отправишься в империю, не хочешь ли опозорить Начжаму?

Тринадцатая принцесса широко раскрыла глаза, глядя на Десятую принцессу, которой было всего шестнадцать, но она уже выглядела очень зрелой. Десятая принцесса усмехнулась:

— Слышала, ты еще не выучила китайский?

— Я уже почти выучила, — ответила Тринадцатая принцесса, но в ее голосе не было уверенности. Десятая принцесса ничего не добавила, лишь усмехнулась, но ее отношение было очевидным.

Тринадцатая принцесса, глядя на грациозную спину Десятой принцессы, с трудом сдерживала себя, чтобы не ответить. Десятая принцесса своим танцем привлекла внимание многих, и все восхищались ею, тогда как об ошибке Тринадцатой принцессы никто не упоминал.

Служанка рядом с Тринадцатой принцессой тихо сказала:

— Ваше высочество, будьте осторожны с Десятой принцессой.

— Не стоит, — мрачно ответила Тринадцатая принцесса. — Всё равно я отправляюсь в империю, и, вероятно, больше не увижу ее.

— Но, ваше высочество, я вижу, что Десятая принцесса заинтересована в князе Юе. Возможно, она захочет отправиться в империю для династического брака, — с беспокойством сказала

служанка. — Иначе зачем бы она говорила вам такие вещи?

Лин Сюань, легко переступая через воду, наслаждался окружающим пейзажем. Хотя вода здесь была прекрасна, она не очень подходила для его обуви. Однако Лин Сюань мастерски владел искусством хождения по воде, и его одежда оставалась сухой.

Не успел он пройти и нескольких шагов, как его остановила Десятая принцесса. Хотя ее китайский был не идеален, она говорила достаточно бегло:

— Князь Юй, ваша светлость.

Несколько странное обращение заставило Лин Сюаня слегка поднять руку.

— Просто называйте меня князем.

— Князь, — Десятая принцесса последовала его просьбе, а затем сразу же перешла к делу. — Во время вашего визита вы нашли девушку, которая вам понравилась?

Лин Сюань слегка задумался.

— А что вы имеете в виду под «понравилась»?

— Разве это имеет значение? — Десятая принцесса улыбнулась, приближаясь к Лин Сюаню с кокетливым выражением лица.

— Конечно, — Лин Сюань не обратил внимания на ее действия. — Ведь есть разница между просто знакомой и той, кто станет близким человеком.

Эти слова заставили Десятую принцессу на мгновение замереть.

— Я слышала, что девушки в империи очень скромны. Но женщины Начжаму не могут вести себя так.

Она уверенно улыбнулась, поправив волосы.

— Я — Десятая принцесса Начжаму. Сегодня я была впечатлена вами, князь. Не хотите ли взять меня в жены?

«Женщины Начжаму действительно очень прямолинейны». Лин Сюань улыбнулся, не показывая своих истинных чувств, но его слова были ясны:

— Благодарю вас, принцесса, за ваше предложение, но я предпочитаю девушек из империи.

Десятая принцесса опустила руку и, посмотрев на Лин Сюаня, слегка вздохнула.

— Видимо, мне не суждено.

Лин Сюань не ответил, наблюдая, как Десятая принцесса уходит. Шао Цзыцянь, стоявший за ним, не произнес ни слова, но его меланхоличное выражение немного смягчилось. Он огляделся и предложил:

— Давайте пройдем туда и присядем.

Он указал на беседку, расположенную вдали от основной толпы. Лин Сюань кивнул, и они

направились к ней. В беседке горело несколько фонарей, освещая пространство вокруг. Кроме Лин Сюаня, там никого не было.

Шао Цзыцзянь вытер уже чистый стул для Лин Сюаня.

— Я принесу немного фруктов.

Лин Сюань кивнул, позволив ему уйти. Подперев подбородок рукой, он наблюдал за оживленной толпой. Если бы это было в империи, он, возможно, заинтересовался бы разговором с кем-то, но здесь, в Начжаму, где он не понимал ни слова, это было бессмысленно.

Увидев, как Десятая принцесса подошла к Лин Сюаню и заговорила с ним, Тринадцатая принцесса сжала край своей одежды, не решаясь подойти. Только когда Лин Сюань направился к беседке, она, оставив служанку, подошла к нему.

Маленькая фигурка остановилась рядом с Лин Сюанем, и Тринадцатая принцесса, собравшись с духом, поздоровалась:

— Князь Юй, добрый вечер.

«Добрый вечер» — это не совсем правильное обращение. Лин Сюань слегка наклонился, глядя на Тринадцатую принцессу, которая осмелилась подойти к нему одной. В империи такое поведение было бы смелым, но в Начжаму это считалось скромным.

— Тринадцатая принцесса.

Тринадцатая принцесса, стараясь использовать свои знания китайского, с трудом произнесла:

— Князь, что вы здесь делаете?

— Просто скучаю, поэтому решил посидеть здесь, — Лин Сюань старался говорить просто, чтобы она поняла, и немного замедлил речь.

— Князь не любит это, — принцесса указала на огни вокруг.

— Сад прекрасен, но я не понимаю язык, — спокойно ответил Лин Сюань, не выражая желания учить местный язык.

<http://bllate.org/book/17712/1654865>